

«Звезда» на льду, в театре, дома

Правда - 1991, 25 мая - с. 4

Их не надо представлять. Даже тот, кто равнодушен к фигурному катанию, не мог оторваться от телевизора, если показывали выступление этого блистательного дуэта — Наталья Бестемьянова и Андрей Букин. И вот победы на мировых чемпионатах, награды, страхи, срывы и взлеты — все позади.

Уйдя из спорта, они стали солистами театра на льду, которым руководит не менее известный фигурист Игорь Бобрин. Кстати замечу, муж Наташи. Насколько удачно вписался дуэт в новый поворот судьбы? Вновь на белом коне или стряхивают пыль с лавров прошлого?

ВСТРЕЧИ

Я дома у Наташи и Игоря. Пока Наташа готовит кофе, я осваиваюсь.

Мой первый вопрос, конечно, о спорте. Нет ли чувства сожаления, горечи, что все это уже в прошлом?

— Мне все еще снятся кошмары: завтра у меня соревнования, чемпионат, и я, конечно, делаю что-то не так. Просыпаюсь в ужасе. Наверное, это понятно.

В шесть лет я встала на коньки. Особых каких-то успехов не было долго. Меня подводило сильное волнение: всякий раз буквально коржило от страха. Удалось преодолеть себя только в танцах на льду. Хотя сразу возник новый «пунктик» — возраст. Я была безнадежно стара, когда стала заниматься танцами, — 18 лет. Мои друзья и знакомые в эти годы были уже чемпионами.

— Как же удалось преодолеть этот комплекс?

— Я очень работоспособна и достаточно самолюбива, чтобы хотеть успеха в том, чем занимаюсь. До седьмого класса была в школе круглой отличницей и, когда получила первую «4», ужасно переживала. Если я за что-то берусь, то все должна делать на самом высоком уровне. Иначе зачем вообще браться? В спорте я сделала, что могла. И, честно говоря, безумно от этого устала.

— Но ведь и в театре работать приходится не меньше.

— Конечно. Но отдача при этом какая! Зритель не только берет, но и отдает нам свою энергию.

— Но спортивный зритель вас тоже очень любил.

— Это так, и мы с Андреем это чувствовали. Но вынуждены были ориентироваться на судей, на их оценки. А это совсем другое.

— Итак, вскоре после Олимпийских игр вы ушли в театр, а Андрей?

— Он работал в Спорткомитете. Не удивляйтесь, именно так — от звонка до звонка, с бумажками, как самый обычный чиновник. Год мы с ним не катались. Он понял, конечно, что без льда не сможет. Вернуть форму, когда он пришел к нам в театр, было не просто. Первое лето травмы, травмы, травмы... Теперь танцует. Роль Распутина в новом спектакле будто специально для него создавалась. Везде громадный успех — и в Союзе, и в Америке.

— За рубежом вам наверняка предлагали выгодные контракты. Судя по тому, что мы сидим здесь, в вашей квартире, нашились причины отказаться?

— Контракты, и очень выгодные, нам, конечно, предлагали. Знают там и наш танцевальный дуэт, и театр на льду. Но согласись мы на самые заманчивые предложения, самое большее, на что могли бы рассчитывать, — номер, от силы два в программе.

И катала бы я это годами. Правда, за очень хорошие, вполне конвертируемые деньги. К тому же я просто люблю свой дом — моих родных, друзей, вот эту кухню, мою собаку, цветы, мой диван. Мне нравится много ездить, но не меньше я люблю возвращаться домой. Это всегда радость.

— Существование такого театра, как ваш, беспроblemно?

— Напротив. В Москве, например, нашему театру места не нашлось, так мы и не сумели найти себе «крышу». Приютила нас Челябинская филармония. Тем не менее мы встали на ноги, хотя это и нелегко.

— Костюмы в спектаклях просто великолепные. Заказывали за границей?

— Там покупали ткани, старались выгадать, купить подешевле. Но шили у себя, в Москве. Я убеждена, что таких мастеров театрального костюма, как у нас, поискать — не найдешь.

— Наташа, а как вы вообще относитесь к одежде, к моде?

— О, это моя слабость. Очевидно, дело в том, что в детстве и ранней юности вынуждена была довольствоваться тем, что шил мне папа.

— Папа? Насколько мне известно, он кандидат экономических наук, а не портной.

— И все-таки мои наряды шил папа. Мама не работала — болела тяжело. Приходилось вчетвером жить на одну зарплату, эко-

номить... Вот поэтому, когда я стала много ездить и самостоятельно зарабатывать, когда появилась возможность, я не в силах была побороть искушение купить красивую вещь.

— Это не самый страшный грех для женщины. Тем более что вам все так идет при вашей идеальной фигуре. Это природа проявила по отношению к вам такую щедрость?

— Природа не сделала для меня поблажек, я склонна к полноте и поправляюсь очень быстро, стоит только отпустить вожжи. Я легко могу превратиться в ко-

лodu, которой ничего не надо, но ненавижу себя в этом состоянии и стараюсь его не допускать.

— Недавно вы вернулись из Америки. Там сейчас повальная мода на здоровый образ жизни. Это заметно?

— Женщина средних лет, наша приятельница, несколько раз в неделю едет после работы в свой спортивный клуб — о себе тоже надо заботиться. Ее дочери, подростку, в голову не придет съесть жирный кусок мяса — вредно. Я не знаю, как там в области компьютеров и прочей чудо-техники, но в этом Америка всем пример, хотя бум заботы о здоровье начался недавно, но стремительно начинает менять людей. Жаль, что мы в стороне от этого. У нас проблемы не только с нормальным питанием, но и с возможностью заниматься спортом.

— Надеюсь, уж вас-то это не коснулось?

— Когда мы в Москве, систематические тренировки — всегда большая проблема. Нужен лед, а это очень дорого. Конечно, я могу пойти на стадион, где все меня знают и где я каталась с детства. Но это можно раз, другой... Я же не могу все время одалживаться.

— Сейчас мы так часто сравниваем, не в свою пользу, разумеется, себя и «их». А в ваших гастролях по Америке всегда все обходилось гладко, без накладок?

— В принципе там все зависит от того, сколько платишь. Берешь в аренду дорогой лед, аппаратуру, свет — значит, все будет на уровне. А меньше — всякое возможно!

— Почему вы так мало выступаете в Москве?

— Я уже сказала: не выступать у себя дома «выгоднее», чем выступать. Мы счастливы, когда эта встреча происходит. И сожалеем, что по нынешним временам это слишком большая роскошь.

Что касается творчества, я действительно безгранично счастливый человек, ибо имею возможность заниматься тем, что люблю. Андрей, Игорь, я — мы сделали для себя выбор. В конце концов жизнь одна, и ради права делать то, что любишь, можно отказаться от каких-то благ.

Да нам не так много и нужно: возможностью заниматься своим делом и показывать людям результаты своего труда. Лучше всего это делать в своем ледовом театре. Такой театр непременно будет, как только поймут, что это не только нужно для красоты и радости, но и весьма выгодно.

Но здесь появился Игорь Бобрин и тихим голосом, но решительно остановил Наташу: «С тебя довольно того, что ты актриса. А вопросами экономики позволь заниматься мне, ладно?»

Игорь прав. Довольно Наташе ролей: олимпийская чемпионка, солистка ледового театра плюс очаровательная женщина и хозяйка дома, в который всегда хочется вернуться. Главное — играет она их блестяще.

А. АЛЕЙНИКОВА.